

10. БИЗНЕС-РЕИНЖИНИРИНГ

10.1. РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ МЕХАНИЗМОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Лалушкина А.Ю., соискатель кафедры национальной экономики Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова

В статье изложены результаты комплексного анализа финансового воздействия на инновационную деятельность указанных фондов на основе разработанного методического аппарата.

Выявлены основные приоритеты в развитии инновационной деятельности в РФ, а также критерии успеха и сложности, которые возникают в процессе работы, анализируемых возможностей исследуемых фондов:

- Российский фонд технологического развития;
- Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере;
- Венчурный инновационный фонд.

В настоящее время в России действует ряд финансовых институтов, созданных с участием государства, и призванных стимулировать процессы коммерциализации инновационной деятельности. К ним в первую очередь относятся Российский фонд технологического развития (РФТР) (создан в 1992 году), Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд содействия) (создан в 1994 году), Венчурный инновационный фонд (ВИФ) (создан в 2000 году). РФТР в основном поддерживает проекты на стадии исследований и разработок, и главными получателями его средств являются научно-исследовательские организации и малые предприятия, Фонд содействия концентрирует свою деятельность на поддержке малых предприятий, находящихся преимущественно на стадии коммерческого выпуска продукции, а с 2003 года – и на финансировании только возникших инновационных компаний (start-ups). Венчурный инновационный фонд – некоммерческая организация с государственным участием, которая на основе долевого финансирования формирует отраслевые и региональные венчурные фонды. Венчурный фонд призван распределять средства по создаваемым региональным венчурным фондам. При этом доля ВИФ в уставном (складочном) капитале вновь образуемых фондов не может превышать 10%, а объем средств, находящихся под управлением региональных или отраслевых венчурных фондов, должен составлять в рублевом эквиваленте не менее 3 миллионов долларов США. Кроме того, задачей ВИФ является осуществление приоритетной поддержки российских инновационных предприятий, создающих продукты и технологии, относящиеся к перечню критических технологий федерального уровня путем участия в финансировании этих проектов на их начальной стадии.

Вместе с тем следует отметить, что бюджеты всех названных фондов достаточно скромные: так, бюджет Фонда содействия составляет 1,5% от общих расходов государственного бюджета на науку. Размер бюджета РФТР колеблется в пределах 1,5%-4% государственных расходов на науку, поскольку его наполнение происходит за счет отчислений из внебюджетных фондов научно-исследовательских и опытно-конструкторских

работ. Основными источниками формирования имущества ВИФ являются:

- целевой взнос Министерства науки и технологий Российской Федерации из средств Российского фонда технологического развития;
- целевой взнос Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере за счет средств, полученных на возвратной основе;
- добровольные имущественные взносы отечественных инвесторов (фондов, банков и т.п.).

Предполагалось, что первоначальный бюджет ВИФ составит 200 млн. руб., и в настоящее время он равен 300 млн. руб., что для венчурного инвестирования является символической суммой, показывающей скорее намерения государства, чем дающей реальную финансовую поддержку.

РФТР и Фонд содействия могут выделять средства и на поддержку производственно-технологической инфраструктуры инновационной деятельности, но только из внебюджетных средств¹. Федеральный бюджет, который получает Фонд содействия, может направляться только на финансирование НИОКР.

Далее рассмотрим воздействие каждого из выше названных фондов на развитие инновационной деятельности.

Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере². Модель фонда основывается на использовании двух механизмов – американской Программы SBIR (инновационные исследования малого бизнеса) и французского агентства ANVAR (государственное агентство по развитию малых и средних инновационных предприятий). У SBIR была позаимствована идея фиксированных государственных отчислений на поддержку малого инновационного бизнеса, а у ANVAR – организация сети региональных представительств. При этом обе системы функционируют на основе таких базовых подходов, как поддержка на основе открытого конкурса, по результатам реф-ревью, принятие решений о финансировании проектов независимым жюри (ученым советом). Они же легли в основу работы как Фонда содействия, так и РФТР.

Деятельность Фонда содействия базируется на следующих принципах:

- фонд осуществляет поддержку только юридических лиц в форме малых инновационных компаний, которые обладают правами на интеллектуальную собственность, содержащуюся в предлагаемом проекте, на основе открытого конкурса;
- экспертиза заявок осуществляется бесплатно внешними экспертами;
- доля средств фонда в заявляемом проекте НИОКР не должна превышать 50%.

¹ Это – довольно скромная поддержка. Так, по данным на 2006 год, доля внебюджетных средств составляет 8% общего бюджета Фонда содействия. Эти средства предоставляются на условиях возврата в качестве льготных кредитов со ставкой равной половине учетной ставки Центрального банка.

² Был образован постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 1994 года № 65 в форме государственной некоммерческой организации. Этим постановлением определялось, что в фонд ежегодно направляется 0,5% средств федерального бюджета на гражданскую науку. В настоящее время бюджет фонда составляет 1,5% расходной части бюджета на гражданскую науку и возможно его увеличение до 2%.

К концу 2007 года в 25 регионах России созданы представительства Фонда содействия, которые формируют общественность о деятельности фонда, оказывают содействие малым предприятиям в подготовке заявок, осуществляют контроль за ходом реализации проектов.

Основные средства фонда направлены на проекты НИОКР. На табл. 1 представлены результаты проведенного анализа усредненного распределения проектов по тематическим направлениям.

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОЕКТОВ ПО ТЕМАТИЧЕСКИМ НАПРАВЛЕНИЯМ НИОКР

№	Тематические направления НИОКР	Распределение проектов %
1	Медицина и фармакология	15
2	Машиностроение и металлообработка	9,9
3	Пищевая и легкая промышленность	8,9
4	Приборостроение	7,9
5	Электротехника и энергетика	6,9
6	Автомобилестроение	5
7	Сельское хозяйство	4,9
8	Электроника, информатика и вычислительная техника	4,6
9	Прочее	20,1

Следует отметить, что до 2000 г. работа Фонда содействия была сосредоточена на тех малых предприятиях, которые уже прошли этап становления, – с целью снижения риска неэффективного использования бюджетных средств в условиях общей нестабильности в стране. Поэтому важным критерием при отборе малых фирм-кандидатов на поддержку было наличие платежеспособного спроса на производимую ими продукцию. Более того, до 1999 г. фонд выделял средства на возвратной основе, в качестве льготных кредитов по ставке, равной половине учетной ставки Центрального банка. Поэтому возврат средств в фонд был одним из основных критериев успешности его работы. Выбранная стратегия была пассивной, поскольку фонд шел как бы вслед за развивающимися предприятиями, повышая их устойчивость, но не стимулируя появления принципиально новых проектов. На этом направлении Фонд действовал весьма успешно: средний уровень возврата кредитов составил 66%³, что является высоким показателем, тем более в нестабильной экономической обстановке.

В последние годы фонд содействия начал переход к более «активной» политике через наращивание поддержки начинающих компаний и, следовательно, более рискованных проектов. Помимо стабилизации ситуации в инновационной сфере этому способствовало то, что финансовые ресурсы фонда возросли:

- во-первых, государственные отчисления в фонд увеличились с 0,5% до 1,5% от расходов на гражданскую науку по разделу 06 государственного бюджета «Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу»;
- во-вторых, сам бюджет науки вырос в абсолютном исчислении.

Вместе с тем смена приоритетов в работе Фонда происходила постепенно. Так, вначале фокус поддержки сместился на поощрение сотрудничества малых фирм и научных организаций – особенно после

³ Бортник И. 10 лет развития малого инновационного предпринимательства в России // Инновации, 2004, №1, с. 5.

введения Бюджетного кодекса РФ, когда фонд утратил возможность выделять бюджетные средства на возвратной основе. Идея состояла в том, что поддержка через фонд должна привести к стимулированию спроса на отечественные НИОКР со стороны малых фирм, а самим им дать импульс к дальнейшему инновационному развитию. Следующим шагом стала поддержка компаний, находящихся на ранних стадиях развития через программу СТАРТ.

Деятельность Фонда содействия по поддержке инфраструктуры включала финансирование создания инновационно-технологических центров и инновационно-промышленных комплексов, финансирование создания малыми фирмами приборов и оборудования для нужд академических НИИ (совместно с РАН), финансовый лизинг, подготовку кадров для инновационного бизнеса (проведение семинаров, а также финансовое содействие предприятиям и отдельным специалистам в повышении их квалификации).

Одной из перспективных форм поддержки со стороны Фонда содействия может быть финансовый лизинг, однако возможности его использования ограничены, поскольку фонд имеет право развивать лизинг только за счет своих внебюджетных средств, поэтому на этот вид поддержки фонд может выделять только около 50 млн. рублей. В то же время финансовый лизинг – это способ эффективного обеспечения малых предприятий современным оборудованием. При этом выплаты за лизинг могут осуществляться по ставке, которая не превышает 3%. Опыт работы фонда показывает, что при финансовом лизинге доля невозвращенных средств снижается в 1,5-2 раза.

Основными критериями успеха для Фонда содействия являются:

- прирост объемов реализуемой малыми предприятиями продукции;
- темпы роста (должны быть более 15% в год), рост численности занятых на МИП;
- выработка на человека в год (должна составлять минимум 20 тыс. долларов на человека);
- количество освоенных прав и вновь созданных объектов интеллектуальной собственности.

Согласно этим критериям, около 50% малых предприятий, поддержанных фондом, оказались успешными.

Фонд содействия за более чем 10 лет своего существования профинансировал более 2100 малых предприятий, причем около половины из них стали стабильно развивающимися компаниями. Так, ряд поддержанных фондом предприятий сегодня обеспечивают 5-20% от общего производства на рынке своих видов продукции внутри страны. А данные о финансово-экономической деятельности поддержанных малых фирм показывают, что отчисления государству в виде налогов превысили в 2,4 раза сумму полученных ими бюджетных средств⁴. Выработка на таких малых фирмах составляет 0,5-1,5 млн. рублей на человека в год, что ощутимо выше, чем в среднем по промышленности (где этот показатель равен 0,3 млн. рублей на человека в год).

Заметим, что продолжение финансирования инициатив фонда на возвратной основе было бы более эффективным с точки зрения расходования бюджетных средств, однако до настоящего времени еще не разработано Порядка предоставления бюджетных средств на возвратной основе. Однако в Бюджетном кодексе уже

⁴ Бортник И. 10 лет развития малого инновационного предпринимательства в России // Инновации, 2004, №1, с. 5.

существует такое понятие, как бюджетный кредит, который как раз и означает возвратное финансирование. Вместе с тем, чтобы получать бюджетный кредит, необходимо предоставлять залог, а также выплачивать проценты, исходя из коммерческих ставок. Это для малых предприятий экономически невозможно, а каких-либо льгот для них не предусмотрено.

Определенные сложности в работе Фонда содействия связаны не только с бюджетными ограничениями, но и с тем, что он по своей организационно-правовой форме является государственным учреждением, и в то же время по ряду признаков (самоуправляемость, наличие в структуре управления Наблюдательного совета, распределение финансирования на основе грантов) соответствует понятию «фонд», определенному Гражданским кодексом (ст. 118). В связи с этим возникают проблемы, связанные с определением понятия и сущности грантового финансирования и проблема прав на интеллектуальную собственность (ИС), созданную на счет бюджетных средств.

В российском гражданском законодательстве до настоящего времени понятие грант как вид сделки отсутствует. В Гражданском кодексе (глава 38) взаимоотношения сторон (исполнитель, заказчик) при проведении научной и научно-технической деятельности регламентируются договором (контрактом) на выполнение работ. Однако выделение гранта на выполнение научных исследований в силу многих особенностей (безвозмездность, безвозвратность, необходимость сделать результаты общественным достоянием) не может быть приравнено к договору.

Наиболее близким по смыслу и сути к понятию «грант», является определенный в статье 582 части 2 ГК РФ вид обязательств – «пожертвование». По смыслу этой статьи «пожертвованием» признается дарение вещи или права в общеполезных целях, которое может делаться гражданам, отдельным видам юридических лиц, а также государству. Целевой характер жертвования для граждан должен быть, а для юридических лиц может быть обусловлен жертвователем использованием имущества по определенному назначению.

Виды юридических лиц – получателей пожертвований – определены как учреждения (лечебные, учебные, научные, социальные и благотворительные и др.), а также фонды, общественные и религиозные организации. Это определение вносит существенные ограничения на круг российских участников договора гранта – юридических лиц, определяя их как некоммерческие, в том числе бюджетные организации.

Таким образом, необходима полная гармонизация общего гражданского и специального законодательства применительно к понятию грант.

Проблемы, связанные с ИС, также вытекают из особенностей действующего законодательства.

Опыт развитых стран мира свидетельствует о том, что главными принципами стимулирования интереса частного сектора к процессу коммерциализации изобретений являются ясность (прозрачность) прав собственности в политике по отношению к ИС, созданной за счет федеральных средств, а также перенос распоряжения объектами ИС с государственного на локальный (институциональный) уровень управления. К сожалению, в настоящее время в России не действуют оба фактора.

Вместе с тем можно отметить, что в последнее время Правительство Российской Федерации предприня-

ло ряд усилий по разработке нормативных документов, наиболее соответствующих мировой практике введения в хозяйственный оборот результатов фундаментальных исследований, полученных при финансовой поддержке государства.

Так, еще в 2004 году принято постановление Правительства Российской Федерации «О порядке распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности, полученные за счет средств федерального бюджета», в котором сформулировано следующее: «Права на результаты научно-технической деятельности, создаваемые в организациях за счет средств федерального бюджета, предоставляемых в виде субсидий и субвенций на выделение грантов и оказание материальной поддержки, закрепляются за организацией. Условием выделения данных средств является предоставление Российской Федерации права на безвозмездное некоммерческое использование этих результатов в целях выполнения работ или осуществления поставок продукции для федеральных государственных нужд.

Условия закрепления и использования организацией прав на результаты научно-технической деятельности отражаются в договоре с соответствующими федеральными органами исполнительной власти, академиями наук, имеющими государственный статус, государственными научными фондами, являющимися главными распорядителями указанных бюджетных средств (далее именуются – главные распорядители бюджетных средств)».

Указанные положения важны для работы государственных фондов поддержки научных исследований. Этим же решением Правительства намечена законодательная инициатива о разработке российских аналогов законов Бая – Доула и других законодательных актов по совершенствованию нормативно-правовой базы по вопросам охраны, защиты и использования результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет средств федерального бюджета, базируясь на принципе закрепления прав на эти результаты за организациями-исполнителями с одновременным формированием условий для коммерциализации.

Одновременно целесообразно было бы предусмотреть меры воздействия на организации, не использующие свою ИС. Для этого следует ввести понятие «эффективного собственника», накладывающее на организацию – владельца ИС обязанность начать процесс коммерциализации объектов ИС в течение трех лет с момента их создания. В случае, если организация не производит никаких операций со своей ИС, возможно предоставление свободного доступа к таким объектам ИС всем желающим.

В случае Фонда содействия при выделении средств на НИОКР малым предприятиям, которые являются коммерческими организациями, возникает сразу две проблемы: передачи прав на ИС, созданной за счет бюджетных средств (то есть средств фонда) и проблемы бюджетного финансирования частного сектора. После того как фонду было запрещено требовать возврат средств, он был вынужден изыскивать механизмы, которые бы позволили финансировать НИОКР в государственных организациях. Один из практикуемых подходов – выделение средств на НИОКР малым фирмам, с тем чтобы они сделали заказ на исследования в НИИ или вузах. Это значительно более сложная схема финансирования, но практически единственно возможная в условиях существующих ограничений. При этом ИС,

создаваемая в процессе выполнения НИОКР, переходит малым фирмам – и таким образом Фонд содействия ввел «либеральный подход», не дожидаясь его фактического принятия на федеральном уровне. Однако малые фирмы с определенным недоверием относятся к предложенной схеме, поскольку вопросы владения и распоряжения ИС четко не определены в законодательстве. В итоге нередко заказываются не критически важные для развития фирмы НИОКР, а исследования и разработки вспомогательного, дополняющего характера, чтобы в случае ревизии прав на объекты ИС основная деятельность малой фирмы не пострадала.

Принятие де-факто либерального подхода является, в свою очередь, не вполне легитимным, поскольку статус государственного учреждения вносит определенные ограничения. С одной стороны, Фонд содействия является распорядителем бюджетных средств и выступает государственным заказчиком, он распределяет бюджетное финансирование в форме субвенций и поэтому может передавать права на созданные объекты ИС разработчикам. Одновременно в качестве государственного учреждения фонд не может принимать решение о передаче прав на ИС организациям – исполнителям проектов. В этом сказывается несоответствие норм Гражданского и Бюджетного кодексов РФ.

Российский фонд технологического развития⁵ был создан взамен прекратившего в 1991 году свое существование Единого фонда развития науки и техники (ЕФРНТ). В ЕФРНТ в обязательном порядке направлялось 3% от себестоимости продукции всех предприятий народного хозяйства и таким образом финансировались межотраслевые НИОКР. РФТР в определенной мере наследует функции ЕФРНТ.

Новая система финансирования отраслевой науки выстраивалась в России по принципу трехуровневого режима поддержки прикладных исследований:

- на первом уровне предприятия финансируют за счет собственных средств относительно недорогие разработки;
- на следующем уровне ресурсы предприятий объединяются в отраслевые и межотраслевые внебюджетные фонды для разработки отраслевых продуктов и технологий.

Внебюджетные отраслевые фонды формировались министерствами, ведомствами, концернами, корпорациями и ассоциациями за счет отчислений предприятиями средств в размере 1,5% себестоимости их товарной продукции (работ, услуг). На третьем уровне за счет отчислений 25% средств из внебюджетных фондов был создан специализированный фонд Миннауки России (впоследствии Минпромнауки) – Российский фонд технологического развития. После принятия нового Налогового Кодекса бюджеты отраслевых фондов НИОКР стали формироваться за счет отчислений 0,5%

⁵ РФТР образован приказом Министерства науки, высшей школы и технологической политики Российской Федерации от 26 февраля 1992 г. № 212 в соответствии с постановлением Правительства РСФСР от 24 декабря 1991 г. «О проекте бюджетной системы РСФСР на I квартал 1992 года». Порядок формирования и использования фонда определялся Указом Президента Российской Федерации от 27 апреля 1992 г. № 426 «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации», Федеральным законом Российской Федерации «О науке и государственной научно-технической политике» и постановлением Правительства Российской Федерации от 13 октября 1999 г. № 1156 «Об утверждении порядка образования и использования внебюджетных фондов федеральных органов исполнительной власти и коммерческих организаций для финансирования научных исследований и экспериментальных разработок».

валовой прибыли, что фактически означало уменьшение размеров выплат в РФТР почти в два раза (по отраслям, с которых собираются средства).

Основными задачами РФТР являются:

- содействие развитию прикладных НИОКР, соответствующих приоритетным направлениям развития науки и техники и перечню критических технологий федерального уровня;
- поддержка НИОКР, направленных на решение проблем отраслевого и межотраслевого значения, важнейших социальных задач страны;
- поддержка инновационных проектов, развитие инфраструктуры научно-технической и инновационной деятельности.

РФТР финансирует НИОКР в форме беспроцентного целевого займа на срок, необходимый для выполнения работ межотраслевого, общесистемного характера (как правило, не более 3 лет). Конечным результатом проекта при его успешном завершении должен стать выпуск опытной партии продукции⁶.

На тематическую направленность проектов в определенной степени влияет отраслевое происхождение средств, поступающих в РФТР. В настоящее время (табл. 2) распределение внебюджетных фондов по отраслям промышленности выглядит следующим образом:

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ ПО ОТРАСЛЯМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

%		
№	Отрасли промышленности	Внебюджетные фонды
1	Транспорт и связь	22
2	Добыча энергоносителей	15
3	АПК	11
4	Химия	10
5	Приборо- и машиностроение	9
6	Энергетика и электротехника	6
7	Прочие	27

В свою очередь, структура финансирования проектов из средств РФТР в разрезе отраслей за 1992-2007 гг. (табл. 3) выглядит так.

Таблица 3

ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРОЕКТОВ ИЗ СРЕДСТВ РФТР В РАЗРЕЗЕ ОТРАСЛЕЙ ЗА 1992-2007 гг.

%		
№	Отрасли	Финансирование проектов
1	Химия и новые материалы	33
2	Машиностроение, приборостроение	19
3	Информатика, коммуникации, электроника	18
4	Медицина и медоборудование	8
5	Энергетика и электротехника	6
6	Экология, природопользование, переработка отходов	5
7	Авиация и космонавтика	2
8	Биология и биотехнологии	2
9	Металлургия и металлообработка	2
10	Технологии АПК	1
11	Прочие	4

Среди поддержанных организаций малые предприятия составляют почти треть – 32,7%, и таким образом РФТР и Фонд содействия работают на пересекающемся поле.

⁶ Справка о системе отраслевых фондов финансирования научных исследований и экспериментальных разработок и Российском фонде технологического развития. М.: Минпромнауки РФ, 2002.

Следующим после малых предприятий получателем средств РФТР являются государственные научные центры, которые являются ключевыми научно-технологическими структурами в соответствующих отраслях (табл. 4).

Таблица 4

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ЦЕНТРЫ – ПОЛУЧАТЕЛИ СРЕДСТВ РФТР

№	Государственные научные центры	Средства РФТР %
1	Акционерные общества	50
2	Государственные научные центры	21
3	Российская академия наук	10
4	Отраслевые академии наук	10
5	Высшие учебные заведения	5
6	Прочие	6

В числе акционерных обществ есть как относительно недавно созданные предприятия (зарегистрированы не более 15 лет назад), так и организации, имеющие многолетнюю историю и акционированные в недавнее время (например, ОАО «НИИ нетканых материалов», расположен в г. Серпухов Московской области).

РФТР в своей работе ориентирует исполнителей проектов на внутренний рынок, поэтому большинство разработок, поддержанных фондом, направлены на импортозамещение. В то же время продукция для внутреннего рынка может оказаться вполне конкурентоспособной и на некоторых зарубежных рынках – например, таких стран, как Китай и Индия.

Помимо финансирования проектов НИОКР РФТР, как и Фонд содействия, участвует в создании инновационной инфраструктуры. Из средств фонда финансировалось создание инновационно-технологических центров, фонд выделил единовременно 50 млн. рублей в 2000 г. на создание ВИФ, а с 2003 г. Фонд выступает инициатором формирования и реализации пилотных проектов по созданию технологических кластеров в Санкт-Петербурге (в области оптоэлектроники) и в Зеленограде (в области микроэлектроники). В настоящее время проведен отбор проектов и началось их финансирование.

На наш взгляд, организационно-правовое положение фонда является достаточно запутанным. Это связано с тем, что система внебюджетных фондов и РФТР были созданы в 1992 г. в условиях почти полного правового вакуума. Правила их работы регулировались постановлениями Правительства РФ и Указом Президента РФ. За прошедшие годы был принят ряд важных законов и кодексов, включая Налоговый, которые по сути, если и не запретили работу РФТР по старым правилам, то сделали ее крайне затруднительной.

Несмотря на то, что средства Фонда являются внебюджетными, он находился фактически под руководством Минпромнауки РФ. Фонд действует от имени Минпромнауки и не является заказчиком НИОКР, а соответственно не претендует на полученные при его финансировании результаты НИОКР. Вместе с тем в случае неуспеха проекта и не возврата средств в фонд интеллектуальная собственность могла бы рассматриваться как один из возможных способов компенсации убытков.

Для повышения оперативности принимаемых решений и эффективности финансирования проектов РФТР получил статус государственного учреждения⁷ и стал ГУ «Российский фонд технологического развития».

Данному госучреждению были переданы функции оперативного управления фондом, и оно получило собственный субсчет. Положение о Российском фонде технологического развития⁸ предусматривает первоочередное рассмотрение и финансирование проектов НИОКР по рекомендациям Минпромнауки РФ. При этом ключевые направления финансирования со стороны фонда в целом определяются приоритетами государственной научно-технологической политики.

Наличие статуса государственного учреждения – с одной стороны, и исключительно внебюджетные источники в бюджете фонда – с другой стороны, ставят РФТР вне рамок стандартного правового поля. Поэтому формально он может быть в любой момент закрыт.

Далее, фонд, по сути, не имеет права выдавать свои «кредиты» государственным научным учреждениям (а это все НИИ РАН и ВУЗы), так как их возврат возможен только из прибыли, которой у большинства из них нет. Кроме того, обязательная возвратность всех полученных от фонда средств в течение 3-х лет сильно сужает круг пользователей кредитами РФТР и спектр заявленных проектов. Далее, сумма финансирования, заявленная в проекте, не должна превышать сумму чистых активов организации-аппликанта⁹. Это условие ограничивает возможности участия в конкурсе перспективных прорывных проектов, предложенных небольшими организациями.

РФТР пока не удалось найти свое точное позиционирование применительно к структуре этапов инновационного цикла. Изначально вся система внебюджетных фондов в значительной степени продолжала финансировать почти все виды НИОКР и не была ориентирована на создание конечного продукта. Постепенно акценты сместились в сторону реальных инноваций и рыночного спроса, однако, до сих пор РФТР не может напрямую финансировать создание инновационной инфраструктуры.

Деятельность РФТР осложняется и другими нормативно-правовыми ограничениями. Так, вступившая в силу с 1 января 2002 г. глава 25 части второй Налогового Кодекса РФ не учитывала существование РФТР и системы внебюджетных фондов НИОКР. Поэтому были внесены соответствующие поправки в Налоговый кодекс, которые вступили в действие 29 мая 2002 г. Они предусматривали формирование внебюджетных фондов НИОКР за счет добровольных отчислений предприятий до 0,5% от валовой прибыли и утверждение перечня внебюджетных фондов НИОКР Правительством РФ.

Вместе с тем, еще бывшим Министерством по налогам и сборам был сделан вывод о том, что средства, поступившие во внебюджетные фонды НИОКР и РФТР не являются целевыми поступлениями и поэтому в полном объеме являются внереализационным доходом, подлежащим обложению налогом на прибыль. Изъятие части средств в виде налога на прибыль привело к сокращению поступлений в РФТР, и кроме того, часть средств РФТР также была изъята в доход бюджета в форме налога на прибыль. В результате в фонде оказались только средства для того, чтобы выполнять обязательства по ранее заключенным договорам, но не финансировать новые проекты.

Одновременно состав и число внебюджетных фондов также изменились, поскольку были введены новые

⁷ Приказ Минпромнауки №101 от 21.11.2000.

⁸ Утверждено приказом Минпромнауки РФ №3 от 09.01.2001.

⁹ Правило, введенное в 2002 году.

критерии отнесения организаций к внебюджетным фондам. Было определено, что внебюджетные фонды могут создаваться только при федеральных органах исполнительной власти или при коммерческих предприятиях и ассоциациях предприятий. Ранее внебюджетные фонды могли также создаваться и при союзах и региональных организациях. В итоге число внебюджетных фондов уже в 2002 году сократилось с 90 до 49, что, соответственно, непосредственно повлияло на размер бюджета РФТР. С 2004 года перечень ранее действовавших фондов был отменен, а требования к формированию внебюджетных фондов кардинально изменились: теперь они должны быть исключительно некоммерческими организациями.

Следует отметить, что главный критерий успешности работы РФТР – уровень возврата средств. В настоящее время полная или частичная просроченная задолженность составляет 7,8% в общем объеме профинансированных проектов. К организациям, нарушившим сроки возврата займов, фонд применяет меры, предусмотренные действующим законодательством: обращается в суд на предмет принудительного взыскания задолженности и штрафных санкций за несвоевременное исполнение обязательств. Судами принято решение о взыскании средств в пользу РФТР уже по более чем половине договоров с просроченной задолженностью.

Второй критерий оценки эффективности реализации проектов – выполнение проекта в полном объеме и способность организаций, поддержанных фондом, успешно продолжать свою деятельность в дальнейшем.

Оценка деятельности РФТР показала, что каждый рубль вложенных фондом средств дает три рубля прибыли, а всего за 1996-2006 гг. фонд поддержал 840 межотраслевых научно-технических проектов. При этом 39% заявителей РФТР после реализации проектов существенно увеличили долю на рынках своей продукции. Это относится к таким отраслям, как приборостроение, энергетика, электротехника, биотехнологии, компьютерные технологии и программное обеспечение, химия, элементная база, медицина и фармакология.

Для повышения эффективности работы РФТР, на наш взгляд, необходимо осуществить изменения в механизме его деятельности по следующим направлениям.

1. В проектах, где требуется получение заемных средств, РФТР выступает гарантом их возврата или гасит процентные ставки по возврату банковских кредитов. При такой схеме банки выделяют кредиты на выполнение проектов, а РФТР компенсирует банковский процент. РФТР выступает также поручителем и выдает гарантии на разумных условиях по проектам малых предприятий в целях привлечения инвестиций в наукоемкие сферы экономики. Это значительно расширяет возможности для формирования высокотехнологичных проектов с широкой кооперацией исполнителей, в частности проектов кластерного типа, что весьма актуально для российских условий. С учетом повышенного риска межотраслевых проектов следует установить более мягкие условия возврата средств в РФТР. Мировой опыт показывает, что возврат даже 50% средств в такие фонды является хорошим показателем их эффективности.
2. РФТР является источником государственных вложений в развитие венчурной индустрии в России. Деятельность РФТР в сфере венчурного инвестирования координируется с работой отраслевых внебюджетных фондов по вопросам выбора приоритетных направлений инвестирования, отбора проектов, согласования режимов финансирования, что

создает атмосферу взаимной заинтересованности в успехе проектов.

3. РФТР становится одним из главных государственных источников инвестирования в инновационную инфраструктуру. Финансирование объектов происходит на долевой основе с участием местных органов власти, других фондов и частных инвестиций. Это позволяет сконцентрировать достаточные средства для быстрого запуска инновационных объектов, в первую очередь, в регионах с высоким инновационным потенциалом. Такие объекты должны выполнять роль «точек роста» инновационной активности. Скоординированные действия РФТР и местных органов власти в создании и развитии инновационной инфраструктуры позволяют не только вовлечь в этот процесс различные регионы страны, но организовать более эффективное использование средств самого фонда.
4. В условиях все еще слабой востребованности результатов отечественных НИОКР на российском рынке многие научные коллективы ищут возможности их продвижения на зарубежные рынки. Основная проблема в этом деле заключается в том, что подавляющее большинство разработок находится еще на стадиях НИОКР, и для их коммерциализации требуется доведение результатов до готового образца. Многие иностранные партнеры готовы принять участие в этом процессе в рамках совместного проекта и совместного финансирования. Учитывая большую перспективу продвижения на мировой рынок отечественной наукоемкой продукции целесообразно создать совместные научно-технические фонды, где учредителем от имени России мог бы также выступить РФТР. Для этого требуется разработать и утвердить на правительственном уровне условия и порядок участия РФТР в международных научно-технических фондах.
5. Создание в 2004 году единого Министерства образования и науки с сильным акцентом на интеграцию науки и образования и на усиление инновационной составляющей в научной политике позволят предложить еще одну модель использования РФТР в системе финансирования науки. Смысл ее заключается в том, что финансовые средства из РФТР будут получать малые высокотехнологичные компании, специально созданные для коммерциализации результатов НИОКР. Одним из учредителей таких компаний будут являться научные организации и университеты, где были созданы эти разработки. Таким путем можно преодолеть существующие для научных организаций и вузов ограничения, не позволяющие им напрямую получать заемные средства, а значит, исключающие возможность финансирования проектов на возвратной основе из РФТР.

На этапе создания и начального развития эти компании будут получать финансовую поддержку из программы СТАРТ, сформированной Фондом содействия. На последующем этапе для обеспечения высокой динамики развития этих компаний целесообразно воспользоваться средствами РФТР, предоставляемыми в режиме венчурного инвестирования. Такая модель позволит, с одной стороны, обеспечить непрерывность финансирования высокоэффективных разработок и с другой – активно содействовать становлению в стране системы венчурного инвестирования в наукоемкие проекты.

Наполнение РФТР финансовыми средствами в данном случае можно осуществлять по двум линиям. Во-первых, за счет фиксированной доли отчислений из отраслевых внебюджетных фондов (эта доля может составлять не более 10%) и во-вторых, за счет средств, получаемых фондом при выходе из проинвестированных или венчурных компаний.

Для внесения всех перечисленных изменений и дополнений требуется внести поправки действующее законодательство, и в первую очередь в Закон «О науке» и Налоговый кодекс.

Венчурный инновационный фонд и развитие венчурной индустрии в России.

Прообразом ВИФ в значительной степени стала модель Фонда фондов, реализованная в Израиле (фонд Yozma), где в течение трех лет на его базе было создано 10 региональных фондов.

Российские эксперты в области венчурного инвестирования считают, что бюджет регионального фонда, равный 10 млн. долларов, является оптимальным. Это позволит фонду за три года собрать портфель из 12-15 компаний, который будет адекватно управляем. Однако, по мнению зарубежных специалистов, бюджет каждого из региональных фондов должен быть не менее 20 млн. долларов, поскольку деятельность фондов состоит не в однократном инвестировании в компании, а в нескольких раундах софинансирования с новыми инвесторами, и на каждый вложенный доллар понадобится еще один резервный доллар¹⁰. Представляется, что оценка западных экспертов является более корректной, поскольку предусматривает несколько этапов инвестирования, капитализацию компаний, а не однократные вложения.

Одна из существенных причин, почему в России венчурные фонды не получили развития, состоит в том, что государство не берет на себя реальных рисков: так, при создании региональных венчурных фондов в Израиле вклад государства составлял 40% капитала фондов. Вторая причина – отсутствие сильных стимулов для вложений в высокорисковые проекты в условиях, когда значительно надежнее вкладывать средства в сырьевые отрасли. Вместе с тем перспективными для венчурных инвестиций считаются такие отрасли, как новые материалы, компьютерные технологии и энергетика. В целом развитие венчурной индустрии сильно сдерживается из-за:

- немногочисленности источников финансирования «посевной» стадии: опыт развитых стран Запады свидетельствует, что основными источниками венчурного капитала являются корпоративные:
 - пенсионные фонды;
 - банки;
 - страховые компании;
 - крупные промышленные корпорации.
 В ряде венчурных фондов размещены средства государственных программ поддержки бизнеса, преимущественно малого. Однако в среднем доля финансирования через такие программы в суммарном объеме бюджетов фондов невелика и составляет около 2%. В российских условиях пенсионные фонды и страховые компании практически лишены возможности участвовать в стартовом рисковом финансировании;
- слабого уровня защиты интеллектуальной собственности и наличия большого числа разработок двойного применения, в отношении которых требуется соблюдение специальных режимов;
- неразвитости инновационной инфраструктуры и недостаточного числа малых предприятий, проекты которых могли бы представлять интерес для венчурных инвесторов. Так, например, представители «Альфа-групп», готовые вложить в качестве венчурных инвестиций до 100 млн. долл., проанализировали 500 высокотехнологичных проектов, и ни один из них не был принят к финансированию;
- слабости стимулов для привлечения прямых инвестиций в высокотехнологичную сферу, так, чтобы существовал приемлемый уровень риска для инвесторов;
- отсутствия в действующем законодательстве юридических форм, адекватных потребностям венчурного бизнеса;

¹⁰ Аммосов Ю. Пермский период // Эксперт, №40, 27 октября – 2 ноября 2003г., с. 68.

- сложных процедур регистрации венчурных фондов;
- бюрократизации государственного контроля за ведением бизнеса и отчетности по нему, чрезмерного документооборота;
- неразвитости фондового рынка и поэтому низкой ликвидности венчурных инвестиций, а также небольшого разнообразия доступных стратегий «выхода»;
- нехватки квалифицированных менеджеров венчурных фондов;
- нежеланием разработчиков расстаться с контрольным пакетом акций, вызванное незнанием специфики венчурного инвестирования и недоверием к венчуристам.

Вследствие всех перечисленных выше обстоятельств, венчурные капиталисты при выборе компаний руководствуются, как правило, семейно-дружественным принципом поиска, поэтому большая часть инвестиций направляется не в новые компании, а идет вторыми и третьими раундами в уже существующие¹¹.

С точки зрения нормативно-правового обеспечения деятельности венчурных фондов, шагом вперед можно назвать постановление ФКЦБ России от 14 августа 2002 года №31/пс «Положение о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов»¹². В нем впервые за всю историю деятельности венчурных институтов в Российской Федерации в числе прочих инвестиционных институтов упоминаются «венчурные» фонды. В данном постановлении определены государственные требования к составу и структуре активов венчурных фондов, приведена примерная структура активов, которыми может располагать фонд, по категориям и доловым соотношениям.

При этом, согласно классификации и терминологии, предложенных специалистами ФКЦБ РФ, «венчурные» (особо рисковые) фонды относятся к категории «закрывают паевых инвестиционных фондов». По мнению экспертов Венчурного инновационного фонда, включение венчурных фондов в данную категорию не учитывает особенности природы данного вида инвестирования: пайщики фонда не имеют возможности участвовать в формировании инвестиционного портфеля, что не устраивает инвестора, так как такое участие является одной из особенностей данного вида инвестирования. Возможно, что венчурные инвесторы по-прежнему будут игнорировать юридические формы, предусматриваемые российским законодательством, и создавать фонды в странах и на территориях с более благоприятной юридической системой¹³.

Одним из важных инструментов активизации интереса к венчурному финансированию проектов правительство считает проведение венчурных ярмарок¹⁴.

¹¹ Аммосов Ю. Деньги для хорошего человека // Эксперт, №4, 02.02.2004.

¹² Российская газета, 08.10.2002, №190, стр. 5-6.

¹³ Особенности функционирования венчурного капитала и разработка государственной системы стимулирования венчурных инвестиций в России. Аналитический доклад. / Рук. Никконен А. – М.: БЭА, 2003, с.20.

¹⁴ За три прошедшие в России венчурные ярмарки в наукоемкий сектор было привлечено около 20 млн. долл. США. Это является консервативной оценкой, поскольку достоверную информацию об объемах венчурных инвестиций получить сложно. Суммарный запрос на инвестирование, поступивший от компаний, принимавших участие в ярмарке 2003 года, составил около 90 млн. долларов США. Однако возможности инвесторов, согласно ориентировочным оценкам Министерства промышленности, науки и технологий, превышают объем запроса примерно в 10 раз. Характерно, что среди потенциальных инвесторов растет число отечественных компаний.

Модель организации венчурных ярмарок была позаимствована из опыта США. В ходе ярмарок решаются, как правило, три основные задачи:

1. Оценка инвестиционного потенциала в высокотехнологической сфере.
2. Оказание посреднических услуг производителям и потребителям наукоемких проектов.
3. Повышение образовательного уровня участников ярмарки в области использования различных финансовых инструментов.

Как свидетельствуют результаты проведенного исследования, в целом достоверно определить прибыльность венчурных инвестиций в российские компании на основе имеющихся данных не представляется возможным¹⁵. Даже доступные сведения об объемах и нормах доходности на сделанные инвестиции достаточно противоречивы.

Новые инициативы государственных фондов по финансированию коммерциализации инновационных технологий. До 2002 г. российские государственные фонды действовали в основном независимо друг от друга в соответствии со своими уставами. Более того, в местах «соприкосновения», когда у них появлялись общие (или одни и те же) объекты финансирования, нередко наблюдались элементы конкуренции. Вместе с тем, начиная с 2003 г., фонды, работающие на разных стадиях инновационного цикла, начали взаимодействие через развитие принципиально новых для нашей страны программ по поддержке продвижения результатов исследований и разработок на рынок.

В мировой практике выявлены взаимосвязи между результатами фундаментальных исследований и инновационным процессом, на чем основывается общепринятое мнение о необходимости всемерно развивать как прикладные, так и фундаментальные исследования, способствующие возникновению инновационных идей. Однако организация эффективного сотрудничества между субъектами этих двух интеллектуальных сфер оказывается сложной проблемой.

В России поддержку фундаментальных исследований на грантовой основе осуществляет Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ). Через фонд ежегодно финансируется около 9000 исследовательских проектов по всему полю естественных наук. Ежегодно в фонд поступает и формируется в виде компьютерной базы данных 3000 полных отчетов, завершающих трехлетний цикл исследований. Из этого массива завершенных исследований около 20% результатов, по некоторым оценкам, могут найти применение в той или иной сфере экономики.

Начиная с 2002 г., Фонд содействия совместно с РФФИ начали реализацию программы поддержки инновационных проектов, главной задачей которой стала разработка механизма превращения знаний в товар на примере продвижения результатов тех ранее поддержанных РФФИ фундаментальных исследований, в ходе работы над которыми исследователи обнаружили возможность их прикладного применения. Главной проблемой, с которой сталкивается в данной работе РФФИ, является поиск людей, способных и желающих довести полученные результаты до коммерческой реализации. С другой стороны, проблемой Фонда содействия является то, что, как правило, инновационные разработки на малых предпри-

ятиях выполняются без привлечения новейших достижений российской науки, т.е. существует реальный разрыв между современными научными исследованиями и их использованием на практике.

В ходе проведенного исследования установлено, что эта программа дает возможность ряду исследовательских коллективов, работающих совместно с малыми инновационными предприятиями, коммерциализировать результаты своих работ. Кроме того, одной из важных целей программы является отработка модели реализации интеллектуальной собственности, которая была создана за счет бюджетных средств и потому принадлежит государству. Согласно условиям конкурса, заявки на финансирование должны подаваться командами, объединяющими группы исследователей, имевших ранее гранты РФФИ, и малыми фирмами, которые готовы вложить свои средства для выведения готовых продуктов на рынок. Финансирование программы складывается из трех равных по величине источников – средств РФФИ, Фонда содействия и малых фирм. Фонды действуют согласно своим уставам, и поэтому РФФИ финансирует проведение необходимых поисковых исследований, Фонд содействия – опытно-конструкторские разработки, а малые предприятия должны сделать финансовый вклад на этапе тиражирования и продаж прототипа, созданного в ходе реализации проекта. Малые предприятия допускались к участию в конкурсе, если они в своем развитии уже прошли начальную стадию развития. В качестве критерия их оценки был выбран один экономический параметр – выработка на одного работника за прошлый отчетный год должна была составить более 400 тыс. руб.

Каждый проект, в зависимости от своего масштаба, получает на безвозвратной основе финансирование от фондов в размере от 1,5 до 3 млн. руб. При этом сначала выделяется аванс на год, а затем, после представления отчета, будет принято решение о продолжении или прекращении финансирования. В экспертный Совет по отбору заявок вошли как постоянные специалисты, с которыми работает РФФИ, так и ученые, которые имеют опыт разработки и реализации прикладных работ.

Что касается ИС, то права на ее использование регулируются договором, подписываемым четырьмя участниками: обоими фондами, разработчиками и фирмой-производителем. К договору должен прилагаться патент или описание ноу-хау. Право на их владение разработчик должен передать малой фирме. Создаваемая в ходе выполнения проекта ИС будет по условиям программы в равной мере принадлежать фондам и разработчикам и ее использование будет регулироваться в соответствии с распоряжением Правительства «Об основных направлениях реализации государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности» (от 30.11.2001 г. №1607-р). Позиция фондов состоит в том, что они поощряют передачу вплоть до выкупа государственной части ИС разработчикам для ее коммерциализации и передают все права организациям-разработчикам при условии, что результаты будут введены в хозяйственный оборот. Это – предмет особого соглашения между разработчиками и фондами.

Как свидетельствует практика, всего в конкурсе участвовало 460 инновационно-ориентированных проектов, и в итоге было отобрано 86 – при планировавшихся 60. Оказалось, что хороших проектов больше, чем ожида-

¹⁵ Особенности функционирования венчурного капитала и разработка государственной системы стимулирования венчурных инвестиций в России. Аналитический доклад. / Рук. Никконен А. – М.: БЭА, 2003, с. 12.

лось. Мониторинг реализации проектов, позволил определить, что есть существенные недоработки при согласовании участниками проектов вопросов, касающихся как базовой (то есть ранее созданной), так и создаваемой в рамках проекта интеллектуальной собственности¹⁶. Договоры были составлены формально, и реальные последствия для участников оказались непродуманными.

Только 54 из 86 проектов были обеспечены в начале совместной работы соглашениями о регулировании вопросов интеллектуальной собственности и разделения будущих доходов от реализации инновационной продукции. При этом базовая интеллектуальная собственность не была уточнена ни в одном договоре, а в принципе про взаимный обмен интеллектуальной собственностью на старте проекта договорились участники 15 проектов. При этом далеко не всегда учитывались условия конфиденциальности, а также возможные лицензионные соглашения.

О правах участников проектов на интеллектуальную собственность, которая будет получена в ходе выполнения проекта, было сказано только в 35 из 54 договоров. О распределении дохода от реализации разрабатываемой по проекту новой продукции указали в 20 из 54 договоров, но только в двух договорах упоминается необходимость выплаты авторам вознаграждения, предусмотренного законодательством, без указания размеров выплат.

Однако вопросы ИС были урегулированы по итогам мониторинга: было принято положение, согласно которому финансирование проектов приостанавливалось до тех пор, пока вопросы о распределении ИС не были оформлены в надлежащем порядке.

Ход реализации конкурса показал острую необходимость разработки нормативно-правовой базы, позволяющей в полной мере сбалансировать интересы инвесторов (включая государство), творческих коллективов и организаций и ускорить темпы освоения новых технологий.

По предварительным авторским прогнозам, ожидается, что по итогам программы 40-50% проектов окажутся успешными.

С 2003 г. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере объявил о начале новой программы СТАРТ по финансированию инновационных проектов, находящихся на начальной стадии развития, то есть по выделению так называемого «посевого» (seed) финансирования, дефицит которого действительно очень высокий. На данную программу планировалось выделить около половины бюджета фонда (10 млн. долларов).

Новая инициатива в определенной мере напоминала программу SBIR (Small Business Innovation Research Program). В российском варианте условия программы выглядели следующим образом: первый этап реализации проекта (до 1 года) являлся «посевным», когда заявитель за небольшие средства (до 750 тыс. руб.), предоставляемые ему на безвозвратной основе, проводит НИОКР, разрабатывает прототип продукта, проводит его испытания, патентование, составляет бизнес-план. Это должно показать вероятность коммерциализации результатов научных исследований. На второй и третий год реализации проекта предостав-

ляемое со стороны фонда финансирование¹⁷ на проведение НИОКР увеличивается в зависимости от хода работ, объема привлекаемых исполнителем внебюджетных источников финансирования, но не превышает за три года 4,5 млн. руб. Таким образом, уже на 2004 г. фонд планировал профинансировать до 400 проектов.

Следует заметить, что процедура отбора проектов отличается от традиционных программ фонда, поскольку предусматривает очное общение соискателей с экспертной комиссией, а также свободную форму заявки. Это, по мнению организаторов, должно помочь выявить наиболее перспективные проекты.

Например, первый раунд отбора проектов состоялся в Екатеринбурге, и среди экспертов были зарубежные представители, приглашенные Британским советом и Американским фондом гражданских исследований и развития. По их оценкам, уровень предложений превзошел ожидания, и 3-4 проекта могут даже получить финансирование на Западе. Вместе с тем, во многих рассмотренных заявках проявляется типовая ошибка:

- неясно изложена научная новизна;
- не просматривается коммерческая составляющая;
- не указаны нерешенные вопросы, которые мешают привлечению инвесторов.

Поскольку программа СТАРТ находится в зоне рискованного финансирования, по нашему мнению, уровень успеха составит около 10% – показатель, принятый в качестве критерия успеха во всем мире для высокорисковых инновационных проектов.

Как следует из сравнения программ СТАРТ и SBIR, в отечественной схеме этап от НИОКР до прототипа должен быть пройден очень быстро, в течение года, и затем государственная поддержка будет оказываться в течение еще двух лет. Таким образом, есть высокий риск выбора неперспективных проектов для продолжающейся поддержки, и пока нет четких условий, определяющих размеры и темпы наращивания внебюджетного (долевого) финансирования.

Нам представляется, что после завершения первого этапа программы следует рассмотреть возможность создания самостоятельного «посевого» фонда. Необходимо начать подготовку к распространению программы на другие министерства и ведомства (например, государственные академии наук), имея в виду опыт американской программы SBIR. Заинтересованные министерства и ведомства могут выделять финансирование на реализацию первых стадий коммерциализации путем отчисления из бюджетов, предназначенных на научно-исследовательские работы, средств для конкурс-

¹⁶ Зинов В., Цыганов С. Взаимодействие малого предприятия и НИИ в инновационных проектах // Инновации, 2003, № 3.

¹⁷ Финансирование проектов фондом осуществляется в форме государственных контрактов на безвозвратной и безвозмездной основе. Права на вновь создаваемую в процессе реализации проекта интеллектуальную собственность закрепляются за исполнителями контракта в соответствии со статьей 9.1 Патентного закона Российской Федерации № 22-ФЗ от 07.02.2003 г. В рамках контракта предусматривается согласие заявителей на проведение независимого мониторинга. Если заявители в первый год реализации проекта сохраняют за собой институт или университет в качестве основного места работы, то предоставляемые фондом по контракту средства не должны использоваться на оплату аренды помещений и другого имущества организации, энергетических ресурсов и накладных расходов этой организации.

В конце первого года реализации проекта заявители представляют научный отчет, подтверждение оформления прав на интеллектуальную собственность, баланс малого предприятия, заключение монитора по проекту и бизнес-план реализации проекта на последующие два года. По результатам их анализа жюри принимает решение о продлении или прекращении финансирования проекта.

ной поддержки малого и среднего бизнеса на «посевной» фазе, когда дорабатывается технология и составляется бизнес-план. На первом этапе развития подобной инициативы отчисления на безвозвратной основе со стороны заинтересованных министерств могли бы составить 0,5% от их бюджетов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Эта мера очень важна, поскольку она может способствовать прекращению спада числа малых предприятий в научно-технической сфере. Государственное участие снизит существующие инвестиционные риски, что повлечет за собой привлечение внебюджетных средств в высокотехнологичные сектора экономики.

Вопросы участия региональных органов власти в стимулировании инноваций. Следует отметить, если федеральные органы власти РФ в начале 90-х гг. не просто активно участвовали, но явились инициаторами создания всей существующей инфраструктуры, способствующей коммерциализации инновационных технологий, то о региональном уровне власти этого сказать нельзя. Это отличает Россию от многих развитых стран мира, где местные власти активно вовлечены в стимулирование инновационной деятельности на своих территориях. Так, например, в ФРГ при таком же, как в России, федеративном устройстве, все земли Германии имеют мощные бюджеты науки и инновационной деятельности и сильные связи с наукой на своих территориях. Объяснить сложившееся положение, на наш взгляд, можно тремя группами причин.

Во-первых, сами финансовые институты (посевное финансирование, венчурное финансирование, грантовая поддержка) были абсолютно неизвестны подавляющему большинству не только представителей власти, но и научному сообществу. Знакомство с современными механизмами стимулирования инноваций началось лишь после того, как к середине 90-х сложилась и начала действовать нынешняя система федеральных программ и фондов.

Вторая группа причин связана с ограниченностью региональных бюджетов, с тяжелым положением всей бюджетной сферы, а не только науки. В этой связи региональные власти не имели достаточного количества ресурсов и квалифицированных кадров управленцев для введения механизмов поощрения коммерциализации и технологического развития.

Третьей причиной недостаточного внимания региональных властей к рассматриваемой проблеме можно считать сложившуюся в СССР структуру научно-технического потенциала страны. Как известно, практически вся «серьезная» наука, в том числе и технологической направленности, находилась в ведомственном подчинении федеральных министерств и ведомств. В этой связи региональные власти не имели ни опыта, ни необходимых полномочий управлять и эффективно взаимодействовать с «большой» наукой, находящейся на их территории. Здесь особенно показателен пример г. Москвы, сегодня имеющей очень большой собственный городской бюджет на НИОКР. Как известно, на территории города располагается примерно четверть научного потенциала страны, однако до недавнего времени он никак не ориентировался на московскую тематику. Лишь в последние несколько лет положение стало меняться.

До настоящего времени специализированных финансовых институтов, осуществляющих целевое финансирование инновационных высокотехнологичных проектов и фирм, в регионах нет. В большинстве больших и средних, а также в некоторых малых городах существуют фонды поддержки предпринимательства. Однако суммы, перечисляемые из региональных и муниципальных бюджетов в соответствующие фонды, носят символический характер. Сбалансированные региональные программы инно-

вационного развития либо отсутствуют, либо, если есть, финансируются по остаточному принципу.

Мировая практика показывает, что в случае финансирования наукоемких проектов, обладающих повышенными рисками, инвесторы стремятся к тому, чтобы объекты для инвестиций располагались вблизи финансовых источников. Это позволяет осуществлять эффективный контроль за использованием вкладываемых средств и принимать участие в управлении процессами реализации проектов. В этой связи опыт Фонда содействия по созданию своих представительств в регионах России может стать своего рода катализатором развертывания инициатив на местном уровне, с участием средств региональных бюджетов, в том числе и на основе долевого / паритетного финансирования.

Литература

1. Бортник И. 10 лет развития малого инновационного предпринимательства в России // Инновации, 2004, №1, с. 2-13.
2. Дежина И. Государственная политика в сфере развития инновационной деятельности // Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России (1998-2002). – М.: «Дело», ИЭПП, 2003, с. 682-697.
3. Дежина И. Проблемы прав на интеллектуальную собственность. М.: ИЭПП, Научные труды №56Р, 2003.
4. Иванов В. Национальные инновационные системы: опыт формирования и перспективы развития // Инновации, 2002, №4.
5. Иванова Н. Сопоставление мировых и российских тенденций развития науки и инновационной деятельности // Инновации, 2003, №4.
6. Инновационная система России: модель и перспективы ее развития. Выпуск 2. / Рук. Голиченко О. – М.: Издательство РУДН, 2003.
7. Инновационная экономика. / Ред. Дынкин А., Иванова Н. – М.: Наука, 2001.
8. Кулакин Г. Научно-технологический потенциал отраслей: инновационная активность организаций // Проблемы прогнозирования, 2004, №1, с.133-145.
9. Наука в России: современное состояние и стратегия возрождения. / Ред. Семенов Е., Семенова Н., Юревич А. – М.: Логос, 2004.
10. Наука в экономической структуре народного хозяйства. / Ред. Салтыков Б. – М.: Наука, 1990.
11. Письмак В. Новые формы организации инновационного процесса // Экономист, 2003, №9.

Лалушкина Анна Юрьевна

РЕЦЕНЗИЯ

Статья написана на актуальную тему, так как в настоящее время в России действует ряд финансовых инструментов, созданных с участием государства, и призванных стимулировать процессы коммерциализации инновационной деятельности.

Автор статьи, являющаяся соискателем Российской экономической академии им. Г.В.Плеханова, верно поставила цель своего исследования, суть которого заключается в комплексном анализе существующего финансового механизма воздействия на инновационную деятельность таких финансовых институтов, как Российский фонд технологического развития (РФТР), Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд содействия) и Венчурный инновационный фонд (ВИФ).

Следует отметить, что в статье автором грамотно и умело используется методологический инструментарий исследования, позволивший дать объективную оценку теоретико-методологическим основам формирования основных источников выше названных фондов.

Структура статьи логически взаимосвязана. При этом свои исследования автор подтверждает обширным анализом научных работ отечественных специалистов в данной сфере, что, безусловно, заслуживает интерес как для специалистов, занимающихся инновационной деятельностью, так и научных работников в сфере высшего образования.

В целом научная статья соответствует требованиям, предъявляемым к аналогичным работам, и может быть опубликована в открытой печати.

Гретченко А.И., д.э.н., профессор Всероссийской налоговой академии Минфина России, заслуженный деятель науки РФ

10. BUSINESS- REENGINEERING

10.1. DEVELOPMENT OF THE FINANCE MECHANISMS TO PROMOTE COMMERCIALIZATION OF THE INNOVATION TECHNOLOGIES

A.U. Lalushkina, the Competitor of Chair of National
Economy of the Russian Economic Academy
of G.V. Plehanova

The article deals with the results of comprehensive analysis of finance influence on the innovation activities of the abovementioned trusts based on the worked out methodical instrument.

Basic priorities of the development of the innovation activities in the Russian Federation are mentioned out in this article, also as guidelines of success and difficulties, raised out from analysis of the opportunities of the investigated trusts: Russian Trust of Technological Development, Scientific-Technological Small Enterprises Development Assisting Trust, Venture Trust of Innovation.